

КАК ПО ПИСАНОМУ ЧТО СМОТ- РЕТЬ В РОЖДЕСТВЕНСКИЕ КАНИКУЛЫ АНТОН ХИТРОВ

«Сон в летнюю ночь»

МЕСТО: «ГОГОЛЬ-ЦЕНТР»
ДАТА: ЕЖЕДНЕВНО
С 23 ПО 29 ДЕКАБРЯ

Комедия Шекспира, которой самый модный московский театр отмечает в этом году католическое Рождество, действительно связана с праздником, но с другим: ее события происходят в Иванову ночь, когда по народным поверьям нечистая сила особенно опасна для человека. Иначе говоря, это самое неподходящее время для прогулки по лесу — о чем герои пьесы забывают напрочь. Режиссер Кирилл Серебренников и драматург Валерий Печейкин, дописавший несколько новых сцен, прочитали «Сон в летнюю ночь» как страшную сказку о встрече с иррациональным. Параллельные сюжетные линии переделаны в четыре новеллы, идущие одна за другой: все они решены в разных стилях, и по окончании каждой истории зрители переходят в новое пространство.

«Демон. Вид сверху»

МЕСТО: ШКОЛА
ДРАМАТИЧЕСКОГО ИСКУССТВА
ДАТА: 23 И 25 ДЕКАБРЯ

Дмитрий Крымов переквалифицировался из театрального художника в театрального режиссера, но долгое время опирался в своих постановках почти исключительно на визуальные образы. «Демон» — яркий пример так называемого театра художника: его главным сюжетом становится работа с плоскостью. В зале Школы драматического искусства «Глобус», по форме похожей на башню, зрители смотрят на сцену сверху вниз — площадка, покрытая несколькими слоями бумаги, служит как экраном, так и холстом, на котором артисты рисуют большими кистями или составляют коллажи. Поэма Лермонтова скорее связующий мотив между этюдами, нежели основа спектакля.

«Сказки Пушкина»

МЕСТО: ТЕАТР НАЦИЙ
ДАТА: ЕЖЕДНЕВНО С 24 ПО 30 ДЕКАБРЯ И 3, 4, 5, 6, 8, 9 ЯНВАРЯ

Классика мировой режиссуры Роберта Уилсона старается зазвать к себе каждая театральная столица. Американцу нравится работать с чужими общеизвестными текстами, с национальным достоянием, пересказывая иностранную классику на своем уникальном языке. Как киноман ни с чем не спутает стиль Уэса Андерсона или Тима Бёртона, так и опытный театраль-

ный зритель моментально узнает манеру Уилсона: это черно-белый грим, сложнейшая световая и цветовая партитура, тщательно отрепетированные движения, найденные режиссером раз и навсегда. Художники, дизайнеры, фотографы, да и вообще — все, кто «думает глазами», просто не имеют права не увидеть его московский спектакль.